

УДК 811.166.1'42

**ФУНКЦИЯ ПОДВИЖНОГО ПЕРСОНАЖА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ:
ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ АСПЕКТ
(НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Г. ШПАЛИКОВА
«ПО НЕСЧАСТЬЮ ИЛИ К СЧАСТЬЮ...»)**

Забашта Р. В.

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского,
Симферополь
E-mail:zabrv@yandex.ru*

Статья посвящена характеристике способа построения подвижного персонажа в поэтическом тексте и иллюстрации его функциональной нагрузки в выражении идейно-образного содержания стихотворения Г. Шпаликова «По несчастью или к счастью...»

Ключевые слова: статичный и подвижный персонажи, стержневой элемент, интерпретация.

ВВЕДЕНИЕ

В зависимости от способа реализации противоречия между объективным явлением и его отражением в сознании художественного героя в лингвостилистике выделяют статичный и подвижный типы персонажей: «Статичный персонаж характеризуется тем, что его строй мысли и чувства не изменяется в пределах данного литературно-художественного произведения <...>. Специфика же подвижного персонажа заключается в том, его строй мысли и чувства изменяется в пределах данного произведения в каком-то определённом отношении...» [4, с. 186]. Наиболее важным этапом работы с художественным текстом представляется выявление семантики и системных качеств тех единиц, которые конституируют в тексте определенный персонаж.

Цель предлагаемой статьи – охарактеризовать способ построения подвижного персонажа в поэтическом тексте и проиллюстрировать его функциональную нагрузку в выражении идейно-образного содержания произведения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Ю. М. Лотман отмечал: «Стихотворение состоит из слов. Кажется, нет ничего очевиднее этой истины. И тем не менее, взятая сама по себе, она способна породить известные недоразумения. Слово в стихе – это слово из естественного языка, единица лексики, которую можно найти в словаре. И тем не менее оно оказывается не равно самому себе. И именно сходство, совпадение его со «словарным словом» данного языка делает ощутимым различие между этими – то расходящимися, то сближающимися, но отделенными и сопоставленными – единицами: общеязыковым словом и словом в стихе» [3, с. 91].

Следует признать, что номинативные единицы в пределах произведения словесного искусства могут обладать совершенно не свойственными литературному

языку значениями. И в этом смысле наиболее важным оказываются как механизмы наведения сем, возможные при соотнесенности единиц в тексте, так и сопоставление элементов двух картин мира: обыденной (массовой) и оригинальной (индивидуально-авторской).

В статье Е. С. Кубряковой «О тексте и критериях его определения» обращает на себя внимание следующее замечание: «...в критерий текста следует включить его существование (потенциальное) в виде представителя особого парадигматического ряда, где самый сжатый текст находится в одном ряду с синонимичными ему развернутыми («нормальными») текстами и где в начальном тексте-примитиве уже содержится некая свернутая до предела программа его дальнейшего развития» [2, с. 20]. Можно применить данное понимание свойств текста и к тексту поэтическому: его восприятие всегда чем-либо опосредовано, а именно «программой его дальнейшего развития» в сознании реципиента. Таким образом, подвижный персонаж является ключевой единицей, анализ его мировоззренческих составляющих позволяет выявить смысл конфликта, послужившего причиной написания стихотворения.

В основе функционально-семантического подхода, используемого в данной работе, лежат следующие теоретические положения. Художественное произведение как система обладает рядом конститутивных моментов, которые определяют особенности функционирования текста в целом. К этим моментам относятся: 1) предметно-смысловое содержание; 2) субъективное, оценивающее отношение автора к предметно-смысловому содержанию; 3) конфликт (или противоречие) между представлениями автора о должном и желаемом и реальной действительностью; 4) набор соотнесенных между собой в пределах текста языковых средств (так называемых «ключевых слов», или «стержневого элемента»), которые отражают ход развития авторской мысли.

Выявление в художественном тексте ключевых слов стало необходимой практикой, однако о критериях выявления ключевых слов чаще всего говорить не принято. Данное замечание справедливо в отношении стратегии последующей интерпретации: выбирая определенные номинативные единицы в качестве основных в тексте, исследователь по сути выбирает определенный способ его истолкования. И здесь нам представляется важным говорить о поиске в стихотворении элементов двух картин мира: обыденной и индивидуально-авторской, поскольку сопоставление именно этих когнитивных моделей (массовой, утилитарной, с одной стороны, и новой, неожиданной, творческой, с другой) закладывает естественный выбор ключевых слов и словосочетаний, составляющих стержневой элемент текста.

Стихотворение Геннадия Фёдоровича Шпаликова «По несчастью или к счастью...» может послужить хорошим примером функции подвижного персонажа. Безусловно, в строе мыслей и чувств лирического героя «По несчастью или к счастью...» отражаются ценностные установки самого автора. Как известно, Геннадий Шпаликов потерял отца очень рано, и это стало одним из самых трагичных событий в его жизни. Вот что по этому поводу отмечает Владимир Бондаренко – один из авторов библиографического ресурса «Чтобы помнили»:

«...сам Геннадий Шпаликов острее других чувствовал <...> дыхание смерти, эту тоску по отцам не только потому, что его отец Федор Григорьевич Шпаликов, инженер-майор, погиб в Польше в 1945 году; конечно, эта утрата доминировала в его памяти, но еще и окружение его детское концентрировало в нем понимание сиротства, тотальной гибели отцов. В 1947 году, десятилетним пацаном он был отправлен в Киевское суворовское военное училище, куда принимали только детей погибших фронтовиков. И потому на его личные ощущения и страдания накладывались рассказы всех его друзей. Кто-то из них прошел оккупацию, видел виселицы, присутствовал при расстрелах. Вот это постоянное чувство военного детства стало главным в творчестве Шпаликова» [1].

В первых двух строфах стихотворения находит своё выражение следующая мысль: достижение человеком желаемого невозможно. Однако важно то, с помощью каких языковых единиц автор описывает «то, что ищем»: «прежние места», т.е. ‘бывшие прежде, относящиеся к прошлому’, «пепелище» – ‘место пожара, пожарище’ [5], т.е. то место, которое свидетельствует о существовании чего-либо ранее, но уничтоженном. Форма повелительного наклонения («не возвращайся», «не мути») и сравнительная конструкция «как брата» в третьем четверостишье формируют у читателя представление об обращённой к кому-то речи, как части разговора с тем, с кем персонаж, дающий совет, близок, с кем общается «на ты». В результате такого словоупотребления героем выражается мысль о не знающей исключений («ни тебе, ни мне...») недостижимости желаемого в действительности, в реальной жизни, более того, возвращение в места, связанные с какими-либо дорогими герою событиями или людьми из прошлого, вызывает большое внутреннее беспокойство и порождает мучительные сомнения («Душу не мути...»): мутить³ – ‘вызывать беспокойство, несогласие, недовольство; настраивать против кого-, чего-л.’. Именно эти сомнения и не дают герою возможности окончательно решить вопрос: как относиться к истине, которую он сам вывел, правильна ли она («По несчастью или к счастью...»). В третьей строфе героем высказано предложение о запрете для всех «путешествия в обратно»; этот запрет мыслится героем как возможное, но не категорически желательное средство преодоления своего внутреннего беспокойства, поскольку оно выражено в форме ирреальной модальности («...Я бы запретил»).

Примечательно словосочетание «путешествие в обратно»: путешествие – ‘поездка или передвижение пешком куда-л. далеко за пределы постоянного местожительства с научной, общеобразовательной, спортивной и другими целями’. Если в первых двух строфах для обозначения понятий ‘место, имеющее особое значение для героя’ и ‘действие, позволяющее обрести нечто значимое для героя’ употреблены такие единицы, как «прежние места», «пепелище» и «не возвращайся», «не найти» соответственно, то в третьей, четвёртой и пятой строфах данные понятия обозначены по-другому: «сорок пятый год», «там, где мама молодая и отец живой» и «путешествие в обратно», «рвану по следу»... Таким образом, в сознании героя возникает представление о фантастическом (и желаемом!) способе обретения чего-то очень важного, но оставшегося в прошлом. Вставная конструкция, выраженная в риторическом вопросе «Кто меня вернёт?»,

подчёркивает, усиливает истинное желание героя. Прошлое, в свою очередь, мыслится им как место: в сорок пятый год он хочет «рвануть по следу», т.е. ‘порывисто, резко тронуться с места, резким движением устремиться куда-л.’, и «на валенках» уехать, т.е. будучи обутом в русские сапоги – ещё один атрибут прошлого в сознании персонажа. Но путешествие, как известно, рано или поздно заканчивается...

Итак, предметом изображения в данном стихотворении выступает желание героя обрести что-то, относящееся к прошлому. Подавить его или найти правильный способ его удовлетворить – вот, в сущности, проблематика произведения. Исходную, экспозиционную часть текста составляют первая и вторая строфы; в них выражен обыденный взгляд на этот предмет с позиции здравого смысла: всякое стремление обрести прошлое недостижимо, обречено на провал. Следовательно, данное стремление должно восприниматься как нежелательное. Основную часть текста составляют третья, четвёртая и пятая строфы; в них происходит переосмысление желания персонажа: восприятие возвращения как обозримому «пепелищу» сменяется восприятием своего желания как возможности совершить «путешествие в обратном», в сорок пятый год, поскольку, только оказавшись там, можно «угадать» (т.е. ‘узнать по догадке, высказать правильное предположение относительно чего-л.’), «По несчастью или к счастью Истина проста»... Мыслимые как возможность будущего («...будет мама молодая И отец живой»), образы родителей вызывают у героя желательное удивление, восторг и упоение счастьем (вставная конструкция «боже мой!»).

Таким образом, стержневой элемент текста составляют три группы соотносительных единиц из исходной и основной частей стихотворения:

1) единицы, выражающие семантику места, имеющего особое значение для героя: «прежние места», «пепелище» / «сорок пятый год», «там, где... будет мама молодая и отец живой»;

2) единицы, выражающие семантику действия, позволяющего (не позволяющего) обрести нечто значимое для героя: «не возвращайся», «не найти того, что ищем», «не мути» и «путешествие в обратном», «рвану по следу», «на валенках уеду»;

3) единицы, выражающие семантику обстоятельств и причин, определяющих эмоциональное состояние героя: «по несчастью или к счастью» и «угадаю».

Функция подвижного персонажа в данном тексте заключается в способности героя изменять отношение к своему желанию. Благодаря этому новому отношению герой получает возможность принятия единственно верного решения для себя. Если в исходной части текста речь идёт об объективном положении дел, то в основной части нарисована картина субъективного переживания – путешествия в мир сокровенного. Именно в третьей строфе изображена озабоченность героя, связанная с поиском того, что на самом деле способно сделать его счастливым.

Таким образом, это стихотворение о том, что узнать, какое на самом деле воздействие (положительное или отрицательное) оказывает на человека дорогое ему прошлое, можно только тогда, когда человек не пытается предать это прошлое

забвению. Это стихотворение о преодолении страха перед беспомощностью настоящего перед лицом прошлого. Это стихотворение о честности перед самим собой.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1) выявление ключевых слов не может быть произвольной, беспредпосылочной лингвостилистической операцией: выбор составных частей стержневого элемента текста подчинен результатам сопоставления двух когнитивных моделей, отражающих обыденный и индивидуально-авторский взгляд на предмет изображения;

2) противоречие, лежащее в основе произведения, выражается в том числе в развитии отношения героев к чему-либо: статичный персонаж характеризуется тем, что его строй мысли и чувства не изменяется в пределах данного текста, подвижный персонаж отличается тем, что его строй мысли и чувства изменяется в пределах данного произведения в каком-то определённом отношении; при этом изменение строя оценивается как таковое в результате сопоставления с системой «нормальных», привычных для людей взглядов;

3) выявление групп соотносительных единиц из исходной и основной частей стихотворения позволяет перейти от анализа содержательной стороны текста к его синтезу, т.е. к учету всех системных особенностей и описанию динамики отношения персонажа к определенному предмету;

4) функция образности поэтического текста заключается не в выражении идейного содержания, а в её формировании, осмыслении, в том числе с помощью структур подвижного персонажа.

Список литературы

1. Бондаренко В. Шпаликов Геннадий Фёдорович / В. Бондаренко // Библиографический ресурс «Чтобы помнили». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chtoby-romnili.com/page.php?id=771> (дата обращения: 20.02.2015).
2. Кубрякова Е. С. Текст и его понимание / Е. С. Кубрякова // Российско-американский журнал по русской филологии. – Лоуренс, Дерем США, СПб. : Россия, 1994. – № 2. – С. 18–25.
3. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста: Структура стиха // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии / Ю. М. Лотман. – СПб., 1996. – С. 91–94.
4. Рудяков Н. А. Основы анализа художественного текста // Рудяков А. Н. Топоры и тексты. Лингвистическая инструментология : учебное пособие / А. Н. Рудяков. – М. : Флинта : Наука, 2013. – С. 175.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.

**FUNCTION OF MOBILE CHARACTER IN A POETIC TEXT: INTERPRETATIVE
ASPECT (ON THE EXAMPLE OF POEM
G. SHPALIKOV “ПО НЕСЧАСТЬЮ ИЛИ К СЧАСТЬЮ...”)**

Zabashta R.V.

The article is devoted to the method of constructing the mobile character in a poetic text and the illustrations its functional load in terms of ideological and imaginative content of G. Shpalikov's poem “По несчастью или к счастью...”

Keywords: static and mobile characters, core element, interpretation.